

© 1990 г.

П. А. СОРОКИН

КОЛОНИЗАЦИОННЫЕ ВОЖДЕЛЕНИЯ*

СОРОКИН Пителир Александрович (1889-1968) - русский и американский социолог, доктор социологии, до эмиграции (1922) профессор Петроградского университета и ряда других учебных заведений, после 1928 г. жил и работал в США, с 1930 г. получил американское гражданство, профессор ряда университетов США, в том числе Гарвардского, где он был основателем и руководителем факультета социологии, в середине 60-х годов — президент Американской Социологической Ассоциации. На русском языке (до 1922 года) опубликовал несколько монографий, в том числе: «Преступление и кара, подвиг и награда» (1914), «проблема социального равенства» (1917), «Система социологии» в 2-х томах (1920). В нашем журнале опубликованы его письма в Научный Совет АН СССР по комплексной проблеме «История мировой культуры» (1987, № 5), а также эссе «Социологический прогресс и принцип счастья» (1989, № 4) и «Историческая необходимость» (1989, № 6). Публикуемая фотография Л. А. Сорокина относится к периоду выборов в Учредительное Собрание (1917).

Из года в год падающая и уменьшающаяся колонизация Сибири — с одной стороны, и непрекращающаяся земельная теснота с другой, заставляют правительство подыскивать новые фонды земель, куда можно было бы сплавлять безземель-

* Статья «Колонизационные вожделения» - это первая из известных нам работ П. А. Сорокина, датированная осенью 1909 г. В это время он учился на первом курсе Психо-Неврологического Института в Санкт-Петербурге. Первая статья 20-летнего Сорокина, написанная в жанре публицистики, критически освещает некоторые аспекты деятельности экспедиции по изучению Печорского края, в которой он работал летом 1908-1909 годов. Ему еще предстояло пройти путь от молодого человека, принесшего первую рукопись в редакцию (предположительно «Вестника Севера»), до известного социолога и политического деятеля, однако характерный стиль изложения П. А. Сорокина, несмотря на очевидные стилистические недостатки и грамматические ошибки, отчетливо просматривается уже в этой ранней работе. На полях в верхнем левом углу первой страницы есть приписка, сделанная рукой Сорокина:

вый, голодный и беспокойный народ в, таким образом, наряду с разведением отрубных участков¹, привнести ту «золотую середину» в решение земельного вопроса, по которой в «волки будут сыты к овцы целы». Отсюда понятно, почему правительство с таким усердием назначает а отправляет всякого рода экспедиции, имеющие целью разыскание свободных земель, пригодных для колонизации, ассигнует десятки тысяч на расходы подобных экспедиций и вообще обнаруживает значительную активность в данной области.

Главными фондами земли, на которые возлагаются правительством надежды в этом отношении, являются области Средне-Азиатских владений и область Крайнего Севера (Вологодская и Архангельская губ[ернии]), куда больше всего и отправляется экспедиций. Если взять хотя бы одна участок Вологодской губ[ернии], Усть-сысольский уезд, то на протяжении 1904-1909 гг. там побывали, по крайней мере, три экспедиции: экспедиция во изготовлению переселенческих участков под начальством г. Рума, экспедиция Журавского и экспедиция по исследованию Печорского края во главе с г. Соколовым, работавшая там в течение двух летних периодов 1908 в 1909 годов. Такое обилие экспедиций, приходящихся на сравнительно небольшую область, достаточно говорах о стремлениях и планах правительства.

Но история колонизация Сибири в той же Вологодской губ[ернии] дала ряд фактов, заставляющих нас а priori скептически относиться ко всем подобным попыткам. Обыкновенно все эти экспедиции, чтобы оправдать свое существование, в своих окончательных работах доносят, что ими открыты громадные фонды земель, устроено столько-то переселенческих участков и etc... Начинается колонизационная горячка, массы семейств продают весь свой домашний скарб и на собранные гроши отправляются на «новые места» и, в конце концов, добрая половина из них принуждена бывает вернуться к «разбитому корыту». Нет надобности указывать подобные факты из эпохи колонизации Сибири-они слишком общеизвестны, здесь достаточно привести то, что из 300 семейств, переселившихся в течение последних лет в Никольский у[езд], Вологодской губ[ернии], добрая половина принуждена была уйти обратно.

Еще более скептически относимся мы к тому известию, которое промелькнуло в газетах в первых числах сентября, что «экспедиция по исследованию Печорского края» во главе с г. Соколовым возвратилась и что этой экспедицией «найден до 300 тысяч десятин свободной земли, годной для заселения, в пределах Устьсысольского уезда² Вологодской губ[ернии]» («Современное» Слово).

Лично участвуя в данной экспедиции в качестве статистика в течение двух летних периодов 1908 в 1909 гг. (период работы этой экспедиции) мы пришли к убеждению далеко не благоприятному для этой экспедиции в никоим образом не можем согласиться с ее статистическими выводами. Теперь, зная из достоверных источников, что в текущую сессию Государственной] Думы Главным управлением земледелия и землеустройства внесен законопроект об ассигнования 30 тысяч для нужд данной экспедиции на сезон работы ее а течение лета 1910 года, мы, находя бесполезным существование подобных экспедиций, думаем, что такие ассигнования были бы нерациональным расходом государственных сумм, и ввиду этого решили осветить кой-какие стороны деятельности данной экспедиции, которые, может быть, окажутся общими и большинству подобных официальных экспедиций.

«В случае ненапечатания прошу многоуважаемую] редакцию сохранить рукопись, за которой я зайду лично». Статья не была напечатана, во Сорокин так и не забрал ее из редакции. Разысканную в архиве рукопись (ЦГАЛИ, ф. 16, от. 1, ед. хр. 2179, л. 1-10) мы публикуем через 80 лет после ее написания в том виде, в котором она была сдана в редакцию.

¹ Отруб - участок, отдельный от общего куска земли, выделенного в пользование.

² Усть-Сысольск - ныне Сыктывкар, столица Коми АССР.

Прежде всего начнем с ее наименования «Печорская». Экспедиция на Печоре совершенно не бывала и Печоры не видала, а работала в бассейне Сысолы и Вычегды, где намеревается (судя по сообщениям начальника г. Соколова) работать и в ближайшие годы, и вдруг с чего-то название «Печорская». Не с одинаковым ли правом можно тогда назвать ее «Московской» или «Африканской». В самом названии уже проглядывает известная «хлестаковщина», бьющая на эффект. Но это между прочим.

Далее, экспедиция, работы которой будут играть решающую роль в таком важном вопросе как колонизация, должна дать материалы достоверные, собранные людьми, знающими свое дело, и тщательно проверенные. Не говоря ничего о материалах, собранных ботаником и почвоведом «печорской экспедиции», так как себя в данном вопросе мы не считаем компетентными, мы едва ли можем считать более или менее верными материалы, собранные статистическим отделением названной экспедиции. И вот почему: помимо знания методов статистики, от статистика экспедиции требовалось здесь еще знание зырянского языка и условий местного хозяйства, т. к. опрос производился над зырянами. Между тем большая часть официально назначенных статистиков экспедиции помимо незнания зырянского языка и условий местного хозяйства обнаруживали полнейшее незнание элементарных приемов статистики. Приведу некоторые факты. Помощник статистика г. Н. не знал просто-напросто арифметических дробей... Можно вообразить, насколько верны поэтому его сводки, а ведь на основании подобных сводок пишутся статьи. Самый опрос далее производился просто по-казенному...

Мужику предлагается вопрос, мужик мнется, не зная сколько пудов, скажем, у него подучилось ржи, т. к. зырянин никогда и не вешает. Статистик торопит: —15, 20? - спрашивает он.

—А кто его знает, може и 20, а може и 15,— мнется зырянин. Статистик «ничтоже сумня[ше]ся» ставит 20, или 15, как ему заблагорассудится.

Для большей ясности приведу такой факт. В с[еле] Под-ты-Керос помощи [ик] статистика г. Т. спрашивает мужика:

—Сколько ржи посеял на надельной земле?

Мужик не понимает, о чем его спрашивают и мнется... наконец, окружающие растолковывают ему в чем дело.

—5 пудов,- отвечает он.

—Ну, а сколько на вненадельной?

—1/2 пуда.

—Сколько же уродилось пудов на надельной? — продолжает опросчик. Нужно сказать, что зыряне не вешают хлеб, а считают его овинами, а каждый овин числом снопов, и спросчику нужно было бы опрашивать подобным же образом, но он, урожденный петербуржец, конечно, не знал этого.

В результате и получилось, что мужик получил и с надельной земли 15 пудов, и с вненадельной -15 пудов, что без колебаний и записал опросчик, и получил таким образом с одинаковых земель урожай в одном случае сам - 3, в другом сам - 30.

Подобных фактов можно было бы набрать сколько угодно и по ним можно судить, насколько «научны и верны» должны получиться результаты обработки подобного материала. <К этому нужно прибавить то, что весь опрос производился с постоянным обманом народа. Г. Соколов категорически запрещал членам экспедиции говорить о колонизационной цели экспедиции населению и вместо этого население, благодаря рецепту того же г. Соколова, угощалось сказками о прибавках и нарубах³.

³ Наруб - участок, отведенный под рубку деревьев с последующим использованием земли.

Точно также вместо того, чтобы заниматься контролем работ членов экспедиции, он предпочитал заниматься контролем их политических и прочих убеждений, вследствие чего некоторые члены и предпочли выйти из экспедиции). (Данная вставка <...> сделана Сорокиным в рукописи на л. 5.)

Сейчас, что касается открытия экспедицией 300 тысяч десятин, годных для колонизации, то как уже выше было замечено, мы относимся к этому в высшей степени скептически. Что есть эти 300 тысяч и даже в несколько раз больше свободных, казенных земель, это ясно каждому, побывавшему в этих местах. Но насколько эти 300 тысяч десятин годны для заселения — это вопрос другой. Чтобы решить его, приведем кой-какие соображения.

Прежде всего ясно, что колонизация возможна только тогда, когда местное население обеспечено достаточно хлебом и запасами корма для скота. Что же показывает действительность? Вот что. По исследованиям проф. К. Ф. Жакова, заведывавшего статистикой в данной экспедиции, получается следующая картина исследованного экспедицией района.

Число дворов обходящихся своим хлебом составляет следующий % к общему числу дворов [1]:

волости: Ибская.....	18,5%
Вотчинская.....	48,4%
Визинская.....	40,5%
Воронцовская.....	47,3%
Койгородская.....	14%
Киберская.....	39,8%

Как видно из цифр, нигде число дворов, обходящихся своим хлебом, не доходит даже до 50%, а в Ибской и Койгородской вол [остях] достигает 18,5 и 14%. Поэтому об обеспеченности местного населения не может быть и речи. Эта же цифра заставляет думать, что местное население должно стремиться расширить область своего землепользования. И действительно в конторах гг. лесничих (местных) лежат громадные кипы прошений о расселении и переселении местного населения на ближайшие места. Но там они, как и полагается по нашим обычаям, лежат год, другой я третий «без ходу» и так и залеживаются, благодаря «служебной ревности гг. лесничих». Отчаявшись получить разрешение на переселение в соседние места, население переселяется в Сибирь ежегодно десятками семейств из каждого селения. Так «Земск[им] Начальником] Устьсыс[ольского] уезда 2-го уч[астка] с 1900 по 1903 год выдано 115 свидетельств на переселение» («Землевладение», с. 19, свод трудов местн[ого] комит[ета]). Из сказанного вытекает то, что при отсутствии препятствий со стороны начальства местное население несомненно заняло бы значительную часть из этих 300 тысяч десятин. Это раз.

А во-вторых, следует принять во внимание и то, что при трехпольной системе обработки земли, практикуемой в данном районе, природные условия требуют, чтобы площадь лугов была, приблизительно, в 7-мь раз обширнее площади пашен, т. к. без достаточного удобрения, навоза, хлеб на местной почве не родится... Несмотря на то, что побережья всех речек и вообще все удобные места утилизируются населением в качестве лугов, все-таки сена у населения не хватает для содержания скота в необходимом количестве. А это ведет к тому, что при недостатке навоза падает урожайность, следовательно, раз мы допустим необходимость расширения пашен места [ого] населения (а это необходимо), тем самым мы должны допустить и в семь раз большее увеличение лугов. А откуда их взять? Все удобные места и побережья и теперь уже захвачены, и все-таки сена не хватает. Следовательно, опять-таки надо будет вычистить из этих 300 тысяч десятин, если только там найдется что-нибудь подходящее...

В результате мы принуждены заключить, что если дать местному населению свободу расширить область своего землепользования в необходимом, по местным

условиям, размере, то на долю переселенцев останутся непролазные болота и др[угие] подобные места, куда можно переселяться только с 1000 руб. пособиями от казны, чего, конечно, ожидать не приходится.

Таким образом, выясняется, что местное население положительно не обеспечено ни хлебом, ни лугами, что оно стремится расширить область своего землепользования, не имея возможности преодолеть ставимые исполнителями правительственной власти на этом пути препятствия, отливает в значительном числе в Сибирь или же обращается к промыслам разного рода для обеспечения себе существования (отхожие промыслы, лесной промысел, охота, рыболовство и пр.) и вот при таком положении дела приезжают колонизаторы и, не обращая внимания на экономическое состояние местного населения, «открывают» сотни тысяч десятин, куда готовы переселить всех безземельных голодных ж[е] т[аким] об[раом] решить земельный вопрос. Повторяем, это явление стало уже слишком обыденным в истории нашей колонизации, во из этой обыденности не следует, что так должно быть и что так будет... Если дать свободу гг. Соколовым, то из этого получится только то, что десятки тысяч народных денег будут израсходованы, сотни и тысячи семейств, неосторожно переселившихся в уготованные гг. Соколовыми места, ~~принуждены~~ будут, совершенно разорившись, уйти обратно, как и ушли теперь из Никольского у[езда], Вологодской губернии.

И вся суть дела в том, что гг. Соколовы любят «открытия». А «открытия» они любят потому, что без «открытий» они не получают ассигновки, без ассигновок же не имеют для них значения и открытия, и вся колонизация. Вот почему и в самый период работы они больше заботятся об ассигновках, чем о самой работе, иначе, например, г. Соколов не поехал же бы почти на целый месяц в Вологду в разгар работ экспедиции только для того, чтобы найти так в Земском собрании поддержку своим колонизационным вождениям.

Из-за тех же 30 тысяч они не прочь делать «открытия» и выводы, совершенно расходящиеся с действительностью. Недаром предшественник г. Соколова, г. Рума удостоился от Устьсысольск[ого] Земства призывания, что «выводы г. Рума тенденциозны и неверны» (Материалы] Устьсыс[ольского] Земск[ого] Собр[ания] за 1902-1903 гг. Боимся, что и г. Соколов получит то же признание.

Помимо всех этих соображений нельзя не указать и на тот факт, что сумма 30 тысяч для экспедиции, насчитывающей 9-10 человек, да еще добавочных помощников 2 или 3 [человека] из местных учителей или писарей, труд которых оплачивается очень невысоко, на период работы, продолжающейся 3-4 летних месяца, сумма эта является громадной. Если это дело поручить местным земским органам, то они ту же работу сделают лучше и дешевле в 6-7 раз.

Таким образом, усиленно раздуваемая теперь колонизационная политика при современной ее организации помимо нерационального расходования народн[ых] денег ведет к разорению переселяющихся семейств и к разорению поселения колонизируемых мест, а потому, Госуд[арственная] Дума должна отказать во всякой ассигнации экспедициям, подобным «Печорской».

*Материал подготовили
А. Липский и В. Санов*

ЛИТЕРАТУРА

¹ Жаков К.Ф. Истор.-статист. очерк зырян//Труды экспедиции по изучению Печорского края. Спб., 1910. С.54